

Дружба поэтов

из неволи. В письмах они поддерживали и ободряли друг друга. Но и после освобождения из ссылки строгий надзор продолжался.

В фондах Государственного исторического архива Москвы хранятся документы, которые свидетельствуют о пристальном внимании властей к обоим поэтам. «По опыту известно, — сказано в одном из них, — что люди, осужденные за принадлежность к тайным обществам, по получении всемиростивейшего прощения, не оставляют своих прежних идей и, не раскаявшись в своих заблуждениях, сближаются с людьми одинаковых с ними убеждений».

Характерны и архивные документы о мытарствах, которые пришлось преодолеть Плещееву, пока ему удалось напечатать перевод стихотворения Шевченко «Сон». Он передал текст журналу «Народное чтение», откуда стихотворение попало в Главное управление цензуры, которое запретило его печатать, поскольку оно «укрепляет убеждение многих крестьян, что с изменением власти помещиков представится возможность ничего не делать — и пользоваться чужою собственностию». Только через год удалось Плещееву опубликовать стихотворение Шевченко под другим названием — «Жнища» на страницах газеты «Московский вестник», которую он неофициально редактировал. Плещеев одним из первых познакомил читателей с поэмой Шевченко «Наймичка», полной «необыкновенной простоты, задушевности». Тогда же, в 1860 году, он помещает в своей газете статью, значительная часть которой посвящена творчеству Кобзаря. Полемизируя с официальной критикой, Плещеев показывал, что под пером Шевченко украинский язык стал еще более совершенным, а «превосходные, в высшей степени поэтические и художественные создания» поэта способствуют пониманию «внутренней жизни и духа» народа.

Считая биографию Кобзаря «во многих отношениях драго-

ценной», так как в ней отразилась тяжкая судьба крепостного крестьянина, и стремясь опровергнуть клеветнические слухи о том, будто он обязан своим освобождением жене Николая I, Плещеев стремится восстановить истину, напечатать в «Московском вестнике» «автобиографическое» письмо Шевченко. Однако цензура выбрасывает из него строки об истинных обстоятельствах этого освобождения. Единственно, что смог сделать Плещеев, — дать и тексту письма примечание, где говорилось, что освобождение Шевченко — не единственный случай выкупа на волю крепостных поэтов Жуковским.

Вот так и продолжалась эта дружба двух поэтов, связанных общей идеей и общей судьбой. Начавшаяся в ссылке, она длилась всю жизнь.

Украинский художник В. И. Касиян, очень любивший поэзию Т. Шевченко, много раз обращался в своем творчестве к его произведениям. В 1961 году он создал линогравюру, посвященную встрече двух поэтов в оренбургских линейных батальонах.

Л. ПУСТИЛЬНИК,
кандидат
филологических наук

В медвежьем углу царской России, в оренбургских линейных батальонах, без малого десять лет владели тяжелой солдатскую лямку сосланные сюда за «противоправительственную деятельность» Тарас Шевченко и Алексей Плещеев. Запрещение читать, писать, а Шевченко — и рисовать, полная оторванность от культурной жизни делали существование опальных поэтов особенно непереносимым. Но все же, несмотря на строгий надзор, они в октябре 1850 года сумели встретиться в Уральске, и эта встреча сблизила обоих, завязалась переписка. Шевченко видел в Плещееве своего «брата», «искреннего друга», каждое слово которого приходится ему глубоко по сердцу.

Письма Плещеева к Шевченко не сохранились. Но содержание единственного из дошедших до нас обратного письма к Плещееву, неоднократно упоминания его имени в корреспонденциях Тараса Григорьевича к другим сыльным — польским революционерам, находившимся в Оренбургском крае, свидетельствуют об идейной близости украинского и русского поэтов. Шевченко, например, просит Плещеева помочь ему напечатать в «Современнике» повесть «Няня» («Нягиня»), написанную им в 1853 году в Нововетровском укреплении, а в случае затруднений «сделать с ней то, что он найдет лучшим». К сожалению, Плещеев находился в ту пору в форте Перовский и не мог выполнить его поручения. В свою очередь Плещеев знакомит Шевченко со своим переводом стихотворения литовского поэта Эдварда Желиговского «Два слова», о котором Тарас Григорьевич писал Брониславу Залескому как о «верно передающем идею».

Долгие годы проходили для Шевченко и Плещеева в ожидании, в надежде вырваться

Лес Ресей, 1983, 9 стр.